

УДК 343.9.022
ББК 67.518.4

Е.П. Ким
*доктор юридических наук, профессор,
Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ*

К.А. Костенко
*кандидат юридических наук, доцент,
Институт повышения квалификации Следственного комитета РФ*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Статья посвящена проблемам, возникающим в процессе реализации уголовного закона на правоприменительном уровне по уголовным делам, возбужденным по ст. 210 УК РФ. В качестве ориентира решения коллизионных вопросов используется постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)». На основе эмпирических данных показана активность экономической направленности преступной деятельности организованных преступных формирований. На примере практики борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе продемонстрированы случаи проникновения организованной преступности во властные структуры, а также вовлечения в преступную деятельность представителей государственной власти – судей, сотрудников Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной пограничной службы, Федеральной таможенной службы и других ведомств. Отражены проблемы, возникающие в ходе расследования уголовных дел, возбужденных в отношении специальных субъектов в составе преступных сообществ, имеющих особый правовой статус. Высказаны практические рекомендации по оптимизации закона.

Ключевые слова: преступность; организованная преступность; организованная преступная группа; преступное сообщество; криминология закона.

E.P. Kim
*Doctor of Law, Professor,
Institute of personnel development Investigative Committee*

K.A. Kostenko
*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Institute of personnel development Investigative Committee*

ISSUES RELATED TO IMPLEMENTATION OF REGULATIONS ON RESPONSIBILITY FOR CRIMINAL ASSOCIATION ORGANIZATION

The article is dedicated to issues that arise while implementing criminal regulations related to cases under the article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation on the law-enforcement level. As a guideline of collisions' solution the authors use Enactment of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 12 on Court proceedings in criminal association organization cases practice dated 10 June 2010. Based on empirical data, the article presents organized criminal groups' economical activity. Taken crime counteraction practice in the Far East Federal District as example, the authors describe how organized crime penetrates state authorities and government agents' involvement into criminal activities (judges, General Prosecutor Office agents, Federal Border Service agents, Federal Customs Service and others). The authors discover problems that arise while investigation of criminal cases initiated against specific subjects within a criminal associations who have special legal status. The authors give practical recommendations on law optimization.

Key words: crime; organized crime; organized criminal group; criminal society; law criminology.

Привлечение лица в качестве обвиняемого по уголовным делам о преступлениях, совершенных в составе преступного сообщества (преступной организации), возлагает на следователя значительную ответственность, требует от него профессионализма и проявления творческого подхода к подготовке описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Уголовное судопроизводство – это специфическая деятельность, которая характеризуется особым правовым режимом. Сложность привлечения лиц к уголовной ответственности обусловлена необходимостью предоставления им целого комплекса прав и возложения на них специфических обязанностей [3, с. 6].

Для правоприменителя необходимым ориентиром при подготовке соответствующего процессуального документа по делам рассматриваемой категории, на наш взгляд, является Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» (далее Пленум ВС РФ № 12). Пленум ВС РФ № 12 разъясняет, что преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

По общему смыслу закона привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой одно из предусмотренных законом направлений деятельности компетентных органов, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства, и в соответствии с гл. 23 УПК РФ предполагает допрос обвиняемого с регламентированной процедурой оформления данного следственного действия. Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения, допрос обвиняемого являются обязательными процессуальными действиями и в соответствии со ст. 171–173 УПК РФ строго следуют друг за другом. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого представляет собой процессуальный документ, описательно-моти-

вировочная часть которого содержит описание преступления и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в пп. 2–4 ст. 73 УПК РФ, в объеме, достаточном для квалификации преступления, т.е. для обвинения конкретного лица в совершении конкретного преступления.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дает достаточные гарантии для реализации обвиняемым своих прав, установив конкретные сроки предъявления обвинения, определив его порядок, а также право на получение копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Практика показывает, что следователи (особенно на начальных этапах своей трудовой деятельности) ввиду чрезмерной загруженности, а также предоставленной законом возможности осуществлять доказывание соответствующих обстоятельств и после привлечения лица к уголовной ответственности далеко не всегда должным образом оценивают социальную значимость своих действий на данном этапе расследования.

Особенность этапа привлечения лица в качестве обвиняемого заключается еще и в том, что судебное разбирательство в соответствии со ст. 252 УПК РФ проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве возможно в случае, если из-за этого не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. Соответственно, недооценка следователями, дознавателями значимости анализируемого этапа расследования на практике приводит к различным нарушениям, порождающим незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности, и, как следствие, к жалобам, признанию права на реабилитацию лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Привлечение лица в качестве обвиняемого по ст. 210 УК РФ имеет свои особенности. Практика свидетельствует, что преступное сообщество (преступная организация), как правило, состоит из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Структурированному преступному сообществу (преступной организации), кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных его (ее) подразделений в целях реализации общих преступ-

ных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения своей деятельности. Об этом, в частности, подробно говорит и Пленум Верховного Суда РФ № 12.

Между тем следственные работники должны постоянно уделять особое внимание повышению своего профессионального уровня в силу того, что организованная преступность «идет в ногу со временем», используя современные технические средства, информационные технологии и ресурсы, поддерживая коррупционные отношения с исполнительными органами государственной власти [1; 2]. Мы являемся очевидцами того, что организованная преступность совершает не только традиционные виды преступлений. Все большую активность приобретает экономическая направленность преступной деятельности организованных преступных формирований (далее – ОПФ) [5, с. 59].

Как показывает практика борьбы с преступностью в Дальневосточном федеральном округе, участились случаи проникновения организованной преступности во властные структуры, а также вовлечения в преступную деятельность представителей государственной власти – судей, сотрудников Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной пограничной службы, Федеральной таможенной службы и других ведомств. Например, в сфере незаконного оборота наркотиков это способствует прикрытию незаконных сделок, совершаемых с наркотическими средствами, беспрепятственному перемещению доходов от продажи наркотиков, расширению сфер деятельности наркобизнеса [4].

Все чаще сталкиваемся с тем, что участие в преступных схемах преступных сообществ принимают лица, имеющие особый правовой статус, которые требуют повышенного внимания при расследовании преступлений. Статья 447 УПК перечисляет категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок. К этим лицам относятся члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, члены выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица органа местного самоуправления, судьи Конституционного Суда РФ, судьи федерального суда общей

юрисдикции или федерального арбитражного суда, мировые судьи и судьи конституционного (уставного) суда субъекта РФ, председатель Счетной палаты РФ, его заместители и аудиторы Счетной палаты РФ, прокуроры, следователи, адвокаты и др. В зависимости от статуса, обусловленного осуществлением государственных полномочий, должностные лица наделяются дополнительными процессуальными гарантиями – специальной неприкосновенностью, установленной непосредственно в Конституции РФ.

В ходе подготовки обвинения участнику (руководителю) преступного сообщества (преступной организации) следователю Следственного комитета Российской Федерации необходимо соблюдать порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом, который определен положениями гл. 52 УПК РФ. Вместе с тем следует обратить внимание на ряд вопросов, возникающих при ее применении на практике.

Так, в соответствующих положениях гл. 52 УПК РФ не установлена связь между порядком их применения и характером и периодом публичной деятельности лиц особого правового статуса, что на практике порождает вопрос: ограничено ли действие особого порядка производства по уголовным делам сроком исполнения должностных обязанностей отдельными категориями лиц? Следователи Следственного комитета Российской Федерации Дальневосточного федерального округа встречаются со многими проблемами; так, одной из них является определение статуса спецсубъекта при истечении его полномочий. В ходе решения данного вопроса следует учитывать, что особый порядок привлечения лица к уголовной ответственности применяется только на время наделения спецсубъекта полномочиями. При расследовании уголовных дел рассматриваемой категории необходимо обратить пристальное внимание на порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

В ч. 1 и 2 ст. 447 УПК законодатель закрепил перечень специальных субъектов и определил, что производство в отношении этих категорий лиц осуществляется в порядке, установленном законом, с исключениями, предусмотренными гл. 52 УПК РФ. В частности, введены особенности принятия решения о возбуждении дела (ст. 448 УПК РФ).

Для некоторых категорий лиц предусматриваются дополнительные процедурные гарантии. Исключение, установленное ст. 448 УПК РФ, касается принятия решения о начале расследования. Иные элементы процедуры возбуждения уголовного дела (прием сообщения о преступлении, его проверка) осуществляются в обычном порядке. В ст. 447 УПК РФ нет указания на то, что действие изъятий, предусмотренных гл. 52 УПК РФ, ограничивается делами публичного и частно-публичного обвинения. Следует учитывать, что для лиц, в отношении которых предусмотрены особенности производства, уголовно-процессуальный иммунитет не является личной привилегией. Он имеет публично-правовой характер, призван обеспечивать повышенную охрану законом лица, осуществляющего государственные функции, служить важнейшей гарантией безопасности профессиональной деятельности, мерой правовой защиты. Поэтому действие иммунитета не может ограничиваться какой-либо категорией дел. Процедура, установленная ст. 448 УПК РФ, должна предварять расследование любого преступления, совершенного специальным субъектом.

Порядок, предусмотренный гл. 52 УПК РФ, не противоречит принципам возбуждения уголовного дела в отношении специальных субъектов, совершающих преступления в составе преступных сообществ, имеющих особый правовой статус. Исключения, содержащиеся в данной главе, касаются порядка возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве обвиняемого, изменения обвинения, влекущего ухудшение положения лица. Рассматриваемый порядок дифференцирован в зависимости от статуса лица, и решение о возбуждении уголовного дела или привлечении в качестве обвиняемого принимается в обычном порядке в соответствии со ст. 146, 171 УПК РФ в отношении отдельных должностных лиц.

Так, уголовные дела могут быть возбуждены руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ (в ред. федеральных законов от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ; от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ; от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ) в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ; адвоката; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; депутата; члена выборного органа

местного самоуправления; выборного должностного лица органа местного самоуправления. Вышестоящим руководителем следственного органа (в ред. федеральных законов от 29.05.2002 г. № 58-ФЗ; от 04.07.2003 г. № 94-ФЗ; от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ; от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ; от 18.07.2009 г. № 176-ФЗ) уголовные дела могут быть возбуждены в отношении прокурора, руководителя следственного органа, следователя. Председателем Следственного комитета РФ с согласия Совета Федерации и Государственной Думы уголовные дела могут быть возбуждены соответственно в отношении члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы. С согласия соответствующей квалификационной коллегии судей уголовные дела могут быть возбуждены в отношении иных судей (в ред. федеральных законов от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ; от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ; от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ).

Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела в отношении лица, к которому применяется особый порядок производства по уголовному делу, отличается своей сложностью и многогранностью. В связи с этим установление признаков субъекта преступления по делам об организации преступного сообщества и участии в нем должно происходить до возбуждения соответствующего уголовного дела, а по уголовным делам, возбужденным по факту совершенного преступления, – до предъявления обвинения лицу, имеющему особый правовой статус. И это необходимо учитывать следователю при подготовке обвинения участнику (руководителю) преступного сообщества (преступной организации).

Следующим, на наш взгляд, немаловажным аспектом является подготовка постановления о привлечении в качестве обвиняемого по делам об организации и участии в преступном сообществе. При подготовке постановления о привлечении в качестве обвиняемого в отношении участников и руководителей (организаторов) преступного сообщества (преступной организации) необходимо расписывать конкретные действия участников, направленные на объединение единого умысла в целях совершения тяжких и (или) особо тяжких преступлений, а также сущность осознания ими общих целей функционирования такого сообщества (организации) и своей принадлежности к нему (ней). Составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого

предшествует предусмотренная законом деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств, свидетельствующих о причастности конкретного лица (или лиц) к совершению конкретного преступления. Обвинение в этом случае будет не чем иным, как результатом этой деятельности.

Таким образом, признаки преступного сообщества (преступной организации), изложенные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, должны быть подтверждены допустимыми доказательствами, собранными на стадии предварительного расследования уголовного дела. В связи с этим в зависимости от конкретной следственной ситуации можно сформулировать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию и включению в описательно-мотивировочную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого по делам об организации преступного сообщества (преступной организации):

- момент (время, период) фактического образования преступного сообщества (преступной организации), момент создания в составе организованной группы структурных подразделений или объединения организованных групп;

- сведения о лице (лицах), осуществляющем (-их) руководство преступным сообществом (преступной организацией), в том числе критерии, определяющие лидерство в сообществе и его подгруппах;

- цель организаторов и членов ОПГ в совершении конкретного (-ых) преступления (-ий) с его (их) обязательным описанием;

- действия, свидетельствующие о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества (организации) запланированное тяжкое или особо тяжкое преступление или нет (например, приобретение и распространение между участниками орудий или иных средств совершения преступления, договоренность о разделе территорий и сфер преступной деятельности);

- действия по осуществлению организационных и (или) управленческих функций в отношении преступного сообщества (преступной организации), его (ее) структурных подразделений, а также отдельных его (ее) участников как при совершении конкретных преступлений, так и при обеспечении деятельности преступного сообщества (напри-

мер, определение целей, разработка общих планов деятельности преступного сообщества (преступной организации), подготовка к совершению конкретных тяжких или особо тяжких преступлений, распределение ролей между членами сообщества, организация материально-технического обеспечения, разработка способов совершения и сокрытия совершенных преступлений, принятие мер безопасности в отношении членов преступного сообщества, конспирация и распределение средств, полученных от преступной деятельности);

- волевое принятие решений руководством ОПГ, дача соответствующих указаний участникам преступного сообщества (преступной организации) по ряду вопросов (например, как должны быть распределены доходы, полученные от преступной деятельности, как легализовать денежные средства, добытые преступным путем, вопросы, связанные с вербовкой новых участников, с внедрением членов преступного сообщества (преступной организации) в государственные, в том числе правоохранительные органы и т.д.);

- механизм координации (согласования) преступных действий в группе либо между несколькими организованными группами, входящими в преступное сообщество (преступную организацию), в целях совместного совершения запланированных преступлений;

- создание и наличие устойчивых связей (например, могут выражаться в конкретных действиях лица (лиц) по объединению преступных групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений);

- взаимодействие в целях совершения преступных действий (например, выраженное в оказанном на участников организованных групп влиянии, в том числе наличие кодекса поведения и ответственности за его нарушение);

- наличие (если существует) системы поддержки членов преступного сообщества, отбывающих наказание в местах лишения свободы;

- участие в совместном обсуждении вопросов, связанных с планированием или организацией совершения преступлений;

- распределение ролей в составе преступного сообщества и степень участия в сообществе каждого члена;

– действия по вовлечению в ОПФ новых участников;

– участие в преступном сообществе (преступной организации) (ч. 2 ст. 210 УК РФ) (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений, подкуп должностных и иных лиц для целей ОПФ и т.п.);

– описание преступлений и иных конкретных действий по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации);

– для соучастников указать формы участия (например, передача секретарем, системным администратором служебной информации, оператором сотовой связи – сведений о переговорах клиентов, банковским служащим – данных о финансовых операциях клиентов и т.п., а также оказание членам преступного сообщества (преступной организации) юридической, медицинской или иной помощи лицом, причастным к преступной деятельности такого сообщества (организации));

– создание структур внутренней безопасности ОПФ и руководство ими, построение структур безопасности, наличие внешней разведки;

– наличие общей кассы («общака») и перераспределение преступно нажитых ценностей внутри преступного сообщества;

– использование средств и орудий для достижения целей ОПФ (средства связи, технические средства, авто- и мототранспорт, орудия преступления и т.д.);

– действия по сокрытию преступной деятельности ОПФ;

– вооруженность (марки и виды оружия);

– действия ОПФ по совершению преступлений, направленных на создание условий для базовой преступной деятельности (например, ее сокрытие, создание внешних отвлекающих функций и т.д.);

– действия ОПФ, направленные на совершение преступлений для решения второстепенных задач (например, проверка надежности отдельных членов ОПФ при совершении отдельных преступлений, не являющихся основными целями ОПФ);

– стабильность деятельности состава ОПФ и его организационных структур (например, по времени объединения и существования ОПФ, по характеру совершаемых преступлений, их периодичности, постоянству форм и методов преступной деятельности и т.д.);

– наличие и роль в ОПФ «подставного» лидера преступной организации;

– описание данных, характеризующих личность обвиняемых (их внутренние качества, способность воздействовать на других участников, показывать пример, лидировать либо, наоборот, такие качества личности, как послушание, исполнительность и т.д.; кроме того, данные о здоровье обвиняемых, внешних и физических особенностях и т.д.; другой категорией характеризующих данных могут быть, например, наличие прежних судимостей, их характер; методы подбора участников по определенным личностным качествам, наличие общих интересов – спорт, рыбалка, охота и т.д.).

И еще несколько моментов, требующих внимания при подготовке постановления о привлечении в качестве обвиняемого по делам о преступлениях, совершенных ОПФ.

Организованная преступная группа характеризуется предварительной договоренностью и устойчивостью. При подготовке описательной части постановления необходимо учесть, что сговор участников описывается до начала выполнения объективной стороны преступления, здесь нужна конкретизация совершения преступлений, детализация участия каждого соучастника, определение способов оптимального осуществления преступного замысла. При описании устойчивости организованной преступной группы требуется утверждение о наличии между соучастниками тесных связей, о неоднократности контактов для детализации и проработки будущих действий. Распределение ролей между соучастниками в ОПФ является достижением объективной и субъективной соорганизованности в целях совершения нескольких преступлений.

Основу любого преступного сообщества (преступной организации) всегда образует организованная преступная группа. В связи с этим в обвинении необходимо в первую очередь отражать квалифицирующие признаки, относящиеся к организованной группе, и, расширяя описание преступных действий, далее давать уже характеристику структурированности ОПФ, ее иерархического построения.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Актуальные проблемы противодействия коррупционным преступлениям. – Хабаровск, 2013. – С. 8–12.
3. Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций) / О.Д. Жук. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 272 с.
4. Ким Е.П., Осипова Т.В. К вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении специальных субъектов, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков / Е.П. Ким, Т.В. Осипова // Актуальные проблемы государственной антинаркотической политики в современных условиях : сб. материалов Всерос. заоч. науч.-практ. конф., апр. 2011. – Хабаровск : ДВИПК ФСКН России, 2011.
5. Ларичев В.Д. Организованная преступность в сфере экономики / В.Д. Ларичев // Организованная преступность, терроризм и коррупция : кримиол. ежекв. альм. – М. : Юрист, 2003. – Вып. 1. – С. 59–70.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in the sphere of counteraction of crime. [Nacional'naja ugovolno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 21–28.
2. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. Criminal and legal policy in the sphere of corruption crimes' counteraction. [Ugovolno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestuplenijam korrupcionnoj napravlenosti]. *Aktual'nye problemy protivodejstvija korrupcionnym prestuplenijam – Curret issues on corruption crimes counteraction*, Habarovsk, 2013, pp. 8–12.
3. Zhuk O.D. Prosecution on cases related to criminal association organization. [Ugovolnoe presledovanie po ugovolnym delam ob organizacii prestupnyh soobshhestv (prestupnyh organizacij)]. Moscow, INFRA-M, 2004, 272 p.
4. Kim E.P., Osipova T.V. On the question of initiation of criminal case against special subjects that commit crimes related to drug trafficking. Current problems of the state counter-drugs policy in existent environment: All Russian external academic and research conference proceedings. April 2011. [K voprosu o vzbuzhdenii ugovolnogo dela v otnoshenii special'nyh sub'ektov, sovershivshih prestuplenija v sfere nezakonnoogo oborota narkotikov. Aktual'nye problemy gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki v sovremennyh uslovijah : sb. materialov Vseros. zaoch. nauch.-prakt. konf., apr. 2011]. Khabarovsk, 2011.
5. Larichev V.D. Organized crime in economy. [Organizovannaja prestupnost' v sfere jekonomiki]. *Organizovannaja prestupnost', terrorizm i korrupcija : kriminol. ezhekv. al'm.* – *Organized crime, terrorism and corruption: criminology quarterly almanac*, Moscow, 2003, no. 1, pp. 59–70.

Сведения об авторах

Ким Евгений Петрович – заведующий кафедрой уголовного права Хабаровского филиала ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации» Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Хабаровск; e-mail: kim.dvui@mail.ru.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ДПО «Институт повышения квалификации» Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, Хабаровск; e-mail: 73kka@mail.ru.

About the authors

Kim Evgenij Petrovich – Head of Department of Criminal law Investigative Committee Far East Institute of personnel development, Doctor of Law, Professor, Khabarovsk; e-mail: kim.dvui@mail.ru.

Kostenko Konstantin Anatol'evich – Head of Department of Criminal process Investigative Committee Far East Institute of personnel development, Associated Professor, Khabarovsk; e-mail: 73kka@mail.ru.